

**ИТАЛО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ О ВОЕННОМ  
СОТРУДНИЧЕСТВЕ И РАЗГРАНИЧЕНИИ СФЕР ВЛИЯНИЯ  
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ  
И СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМ БАССЕЙНЕ (март — июнь 1939 г.)**

Политика держав оси Берлин—Рим в Юго-Восточной Европе и Средиземноморском бассейне накануне и в годы второй мировой войны освещается в буржуазной историографии крайне противоречиво и тенденциозно. Видный западногерманский историк официального направления Г.-А. Якобсен утверждает, что Германия была заинтересована только в расширении экономических связей с Юго-Восточной Европой и не собиралась устанавливать над ней своего военно-политического контроля. Г. Якобсен заявил на Московской конференции историков в 1965 г.: «Гитлер сознательно выделил Южную Европу в качестве итальянской сферы влияния с многозначительным историческим обоснованием, гласящим, что «Средиземноморские страны» всегда были «смертью германцев». Политически рейх был мало заинтересован в Южной Европе, но он был заинтересован в ней экономически».<sup>1</sup> В книге Г.-А. Якобсена «Вторая мировая война в хронике и документах» говорится только об итальянском вторжении в Албанию, об итало-германских военных переговорах весной и летом 1939 г. Г.-А. Якобсен не упоминает.<sup>2</sup>

Другой западногерманский историк официального направления А. Хилльгрубер пишет, что Германия преследовала на Балканах накануне второй мировой войны только экономические цели; он оценивает кабальное для Румынии германо-румынское экономическое соглашение от 23 марта 1939 г. как равноправную сделку, выгодную не только для Германии, но и для Румынии. Однако использованные в трудах А. Хилльгрубера документы и материалы не укладываются в эту надуманную, искусственную схему. Факты свидетельствуют о том, что Гитлер и руководители германских вооруженных сил преследовали на Балканах не только экономические цели, но и стремились превратить их в плацдарм для продвижения германского империализма в Средиземное море, на Ближний Восток и в Африку. После аншлюса Австрии

<sup>1</sup> Г. Якобсен. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг. — В кн.: Вторая мировая война, кн. 1. Общие проблемы. М., 1966, стр. 288.

<sup>2</sup> Н.-А. Jacobsen. 1939—1943. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. Darmstadt, 1959.

и просоединения Судетской области Гитлер потребовал 30 января 1939 года от Англии и Франции возвращения бывших германских колоний, за день до этого он утвердил разработанный главным командованием германских военно-морских сил план строительства в течение 5—6 лет крупного военно-морского флота («план Z»). Верховное командование германских вооруженных сил рассматривало восточную часть Средиземного моря как кратчайший и наиболее удобный путь в Южную Африку.<sup>3</sup>

Итало-германские отношения накануне и в годы второй мировой войны рассматриваются в книге Ф. Зиберта,<sup>4</sup> он отметил, что в результате аншлюса Австрии и оккупации Чехословакии страны Юго-Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока превратились в арену борьбы между англо-французским блоком, с одной стороны, и державами оси Берлин—Рим — с другой. Англия и Франция предоставили гарантии Греции, Румынии и заключили декларации о взаимопомощи с Турцией для того, чтобы предотвратить продвижение держав оси в восточную часть Средиземного моря на Ближний и Средний Восток. Американский посол в Париже Буллит предупредил своего итальянского коллегу Гвариглиу в середине апреля 1939 г., что если Италия станет на путь совместных действий с Германией, то США поддержат Англию и Францию, но западным державам не удалось удержать Италию от заключения военно-политического союза с Германией. Зиберту известны как итальянские, так и германские документы об итало-германских военных переговорах в апреле—июне 1939 г., он даже упоминает в сноске о них, но не использует их в своей книге.

Западногерманский историк Э. Шрамм-фон-Тадден признает в своей книге «Греция и великие державы во второй мировой войне»,<sup>5</sup> что между державами оси существовали серьезные противоречия на Балканах. Так, например, 5—6 апреля 1939 г. в Инсбруке состоялись переговоры между начальником штаба верховного командования вермахта генералом Кейтелем и начальником итальянского генерального штаба генералом Париани, во время которых Париани ни словом не обмолвился о предстоящем итальянском вторжении в Албанию. О содержании итало-германских переговоров Шрамм-фон-Тадден умолчал.

Германской политике в Турции накануне и в годы второй мировой войны посвящена книга Л. Крекера,<sup>6</sup> он пишет, что Герма-

<sup>3</sup> A. Hillgruber. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu. Wiesbaden, 1964; A. Hillgruber. Hitlers Strategie. Frankfurt a/M., 1965; A. Hillgruber. Deutschland Rolle in der Vorgeschichte der beiden Weltkriege. Göttingen, 1967.

<sup>4</sup> F. Siebert. Italiens Weg in dem zweiten Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1962.

<sup>5</sup> E. Schramm-von-Thadden. Griechenland und die Grossmächte im zweiten Weltkrieg. Wiesbaden, 1955.

<sup>6</sup> L. Kreckler. Deutschland und die Turkey im zweiten Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1964.

ния стремилась поддерживать с Турцией дружественные отношения и что эта политика была успешной до тех пор, пока итальянское вторжение в Албанию не напугало Турцию. Все попытки германского посла в Анкаре Папена удержать Турцию от перехода на сторону западных держав оказались безуспешными.

Видное место политике держав оси Берлин—Рим в Средиземноморском бассейне отводят в своих статьях и книгах гитлеровские генералы и адмиралы, превратившиеся после поражения фашистской Германии в военных историков. Бывший германский военный атташе в Риме, генерал Э. фон Ринтелен,<sup>7</sup> пишет, что верховное командование вермахта предупреждало Гитлера о слабости итальянских вооруженных сил и неподготовленности Италии к войне, но Гитлер не послушался своих военных советников и заключил с Муссолини военный союз. После аннексии Албании Муссолини и Чиано стали готовиться к нападению на Югославию и Грецию, но когда Германия вступила в войну, Муссолини нарушил свои союзные обязательства перед ней, лишь после блестящих успехов германского оружия Муссолини затеял «параллельную войну» вначале в Средиземном море, затем в Африке и, наконец, в Греции, но всюду Италия потерпела поражения. Гитлер был вынужден вмешаться в итало-греческую войну для того, чтобы помочь попавшему в беду итальянскому союзнику.

Бывший начальник главного разведывательного управления генерального штаба, генерал К. Типпельскирх, пишет, что мысль о военном сотрудничестве с Италией в целях захвата всего бассейна Средиземного моря возникла у Гитлера только летом 1940 г.<sup>8</sup>

Бывший главнокомандующий немецко-фашистскими войсками в Италии, фельдмаршал Кессельринг, вице-адмирал Ассман, вице-адмирал Руге, бывший главнокомандующий германским флотом, прос-адмирал Редер, упрекают Гитлера за «чисто континентальное мышление», которое помешало ему оценить стратегическое значение Средиземного моря.

Из всех бывших гитлеровских военачальников только один Кессельринг признает, что еще до возникновения второй мировой войны верховное командование вермахта рассчитывало на совместные действия держав оси в Средиземном море. «В 1939 г. в Берлине надеялись, — пишет Кессельринг, — что итальянцы с самого начала будут на стороне Германии. Однако когда Италия отказалась от этого партнерства, немецкие политики были разочарованы».<sup>9</sup>

<sup>7</sup> E. von Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse. Tübingen und Stuttgart, 1951.

<sup>8</sup> Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 94—96.

<sup>9</sup> Ф. Руге. Война на море 1939—1945. М., 1957; А. Кессельринг. Война в бассейне Средиземного моря. — В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, стр. 90; E. Raeder. Mein Leben. Tübingen—Necker, 1957; K. Assmann. Deutsche Seestrategie in zwei Weltkriegen. Heidelberg, 1957, S. 121—123.

В итальянской буржуазной историографии самыми значительными, хорошо документированными исследованиями о формировании оси Берлин—Рим и заключении военного союза между Италией и Германией являются книги ведущего историка официального направления М. Тоскано,<sup>10</sup> фактически в них дается отпор попыткам западногерманских военных историков возложить вину на Италию за распространение войны на Балканы, Средиземное море и Северную Африку. М. Тоскано впервые использовал в своих книгах итальянскую запись итало-германских военных переговоров с 5 апреля по 22 июня 1939 г. В 1953 г. М. Тоскано опубликовал документы об итало-германских военных переговорах 1939 г. в качестве приложения к XIII тому «Итальянских дипломатических документов» VIII серии.<sup>11</sup> Эти документы свидетельствуют о том, что еще до возникновения второй мировой войны политические и военные руководители гитлеровской Германии вели переговоры с Муссолини, Чиано и командованием итальянских вооруженных сил о разграничении сфер влияния и совместных действиях держав оси в Юго-Восточной Европе и Средиземноморском бассейне. Это подтверждается также германскими документами об итало-германских военных переговорах с 5 апреля по 22 июня 1939 г., которые оказались в руках американских и английских властей. Американские и английские следователи на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками вначале включили германские документы об итало-германских военных переговорах в материалы обвинения, но затем изъяли их, так как не хотели давать мировому общественному мнению полного представления о захватнических планах держав оси на Балканах и Средиземноморском бассейне. Эти документы могут пролить также дополнительный свет на политику Англии, Франции и США весной и летом 1939 г. в Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне.

После появления в свет итальянских документов об итало-германских военных переговорах 1939 г. госдепартамент США и Форин оффис опубликовали в 1956 г. германскую запись итало-германских переговоров в апреле—июне 1939 г. в качестве приложения к VI тому «Документов германской внешней политики», серия «Д».<sup>12</sup> Еще до публикации германских документов об итало-германских военных переговорах английские военные историки использовали их частично в своих работах. Так, например, известный английский военный историк С. У. Роскилл приводит в своей книге «Война на море» почти дословно германскую запись о ре-

<sup>10</sup> M. Toscano. Le conversazioni militari italo—tedesche alla vigilia della seconda guerra mondiale in Rivista Storica Italiana. Anno LXIV, Fascicolo III; M. Toscano. Le origini diplomatiche del patto d'acciaio. Firenze, 1956.

<sup>11</sup> I Documenti Diplomatici Italiani. Vol. XIII, Ser. VIII. Appendice III, IV, p. 422—444. Roma, 1954.

<sup>12</sup> Documents on German Foreign Policy. Vol. VI, Ser. D. Appendix I, Italo-German Staff Talks, p. 1107—1127. London, 1956.

зультатах переговоров между главнокомандующим германским военно-морским флотом гросс-адмиралом Редером и заместителем военно-морского министра Италии адмиралом Каваньяри 21—22 июня 1939 г. в Вильгельмсгафене.<sup>13</sup> Однако ни один из английских буржуазных историков не ссылается пока на эти документы в своих работах. Профессор Оксфордского университета Ф. У. Дикин пытается представить «стальной пакт» как дело рук Гитлера и Муссолини, а не как союз самых агрессивных империалистических государств, он пишет: «Пакт оси не привел к соответствующим штабным переговорам или к какому-либо серьезному обсуждению вопроса об укреплении итальянского военного потенциала с помощью германских ресурсов. Гитлер не имел намерения вступать в продолжительный конфликт и никогда не проявлял какого-либо интереса к военному сотрудничеству с Италией на случай войны».<sup>14</sup>

В данной статье освещаются итало-германские переговоры о военном сотрудничестве и разграничении сфер влияния с 5 апреля по 22 июня 1939 года.

\*  
\*

В марте 1939 года гитлеровская Германия захватила Чехословакию. Чешские области были включены в состав рейха в качестве «протектората Богемии и Моравии», Словакия была провозглашена «самостоятельным государством». 18 марта 1939 г. Германия заключила с марионеточным правительством Словакии «договор о защите политической независимости Словацкого государства и целостности его территории».<sup>15</sup> С весны 1939 г. усилия гитлеровцев были направлены на то, чтобы прервать политические и экономические связи стран Восточной и Юго-Восточной Европы с англо-французским блоком и превратить их в аграрно-сырьевые придатки германского империализма. С ведома Гитлера венгерские войска оккупировали Закарпатскую Украину, в Бухаресте стали опасаться совместной германо-венгерской акции, которая могла привести к захвату Венгрией Трансильвании и к оккупации остальной Румынии немецкими войсками. 23 марта 1939 г. между Германией и Румынией было заключено кабальное экономическое соглашение сроком на 5 лет.<sup>16</sup>

В конце марта — начале апреля 1939 г. верховные командование вермахта (ОКВ) и гитлеровская дипломатия приступили к подготовке нападения на Польшу. 11 апреля Гитлер подписал директиву, в которой перед германскими вооруженными силами была поставлена задача «подготовить неожиданное нападение»

<sup>13</sup> S. W. Roskill. The War at Sea. Vol. I. London. Her Majesty's Stationar office, 1954, p. 295.

<sup>14</sup> F. W. Deakin. The Brutal Friendship. London, 1962, p. 8.

<sup>15</sup> Documents on German Foreign Policy, Ser. D, vol. VI, N 40, p. 42. (В дальнейшем DGFP).

<sup>16</sup> См. об этом подробнее: И. Н. Чемпалов. К истории заключения германо-румынского экономического соглашения 1939 года. — «Новая и новейшая история», 1959, N 1.

на Польшу. Верховное командование вермахта рассчитывало путем ввода немецких войск на территорию Венгрии создать плацдарм для нападения на Польшу с юга, оно намеревалось также направить часть немецких войск на венгеро-румынскую границу. Это позволило бы покончить с польско-венгерской дружбой и польско-румынским союзом. Однако полной уверенности в том, что Венгрия согласится на соучастие в агрессии против Польши, не было, недаром в директиве Гитлера от 11 апреля 1939 г. говорилось: «Немецкая сторона не может рассчитывать на Венгрию как на безоговорочного союзника».<sup>17</sup> Позиция Венгрии в значительной мере зависела от взаимоотношений между державами оси Берлин—Рим, Венгрия продолжала тяготеть к римской половине оси.

Оккупация Чехословакии немецко-фашистскими войсками вызвала зависть у правителей фашистской Италии, они пришли к выводу, что настало подходящее время для осуществления итальянских захватнических планов на Балканах и предъявления требований Франции об уступке Италии Туниса, Джибути, Корсики, а также допуска итальянских представителей в правление компании Суэцкого канала. Но в Риме понимали, что без поддержки со стороны партнера по оси Италия не сможет добиться уступок со стороны Франции, особенно если ее поддержит Англия. Поэтому Муссолини решил форсировать переговоры о заключении военного союза между Италией и Германией. Вместе с тем в Риме опасались, как бы посредством поддержки хорватских сепаратистов Германия не проложила себе путь к Адриатическому морю. 17 марта 1939 г. Чиано заявил германскому послу в Риме Макензену, что Италия полностью одобряет ликвидацию Чехословакии, он выразил надежду на то, что Германия не будет мешать Италии, когда она приступит «к решению хорватского вопроса». Чиано обратил внимание Макензена на слухи о том, что лидер Хорватской крестьянской партии Мачек обратился к Германии с просьбой о поддержке движения за создание автономной Хорватии.<sup>18</sup>

Гитлер и Риббентроп заверили итальянского посла в Берлине Аттолико в том, что никогда не будут проводить в Средиземноморском бассейне политики, нарушающей интересы Италии. Гитлер заявил Аттолико, что, опираясь на свои вооруженные силы, Германия готова теперь ко всем случайностям, Италия также может осуществить некоторые операции, не опасаясь помех со стороны Франции. Поскольку Великобритания, несомненно, поддержит Францию, необходимо отсрочить конфликт на 18 месяцев или даже на 2 года с тем, чтобы Германия могла за это время усилить не только свои сухопутные, но и военно-морские силы. Гитлер заверил Аттолико в том, что если Великобритания вступит в конфликт на стороне Франции, то не должно быть ни малейшего сомнения в том, что Германия поддержит Италию.<sup>19</sup>

<sup>17</sup> DGFP, vol. VI, N 185, p. 225.

<sup>18</sup> DGFP, vol. VI, N 115, p. 15.

<sup>19</sup> Ibid., N 52, p. 57—58.

21 марта германское МИД сообщило в Рим, что начальник штаба ОКВ генерал Кейтель готов приступить к переговорам с руководителями итальянских вооруженных сил о военном сотрудничестве.<sup>20</sup> В инструкции Кейтелю Гитлер дал указание не обсуждать с итальянскими военными лидерами военно-политическую базу сотрудничества держав оси, стратегические и оперативные вопросы. Переговоры предлагалось ограничить общим обзором состояния подготовки к войне двух стран и выяснить возможность заключения соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе, в военно-экономической. В дальнейшем в переговорах о военном сотрудничестве должны были принять участие главнокомандующие сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами двух стран.<sup>21</sup> Муссолини дал в принципе согласие на заключение военного союза с Германией, но потребовал, чтобы Балканы и Дунайский бассейн вошли в итальянскую сферу влияния. Германия должна была подтвердить свою незаинтересованность в Албании и Хорватии.<sup>22</sup> 26 марта Муссолини открыто предъявил Франции требования об уступке Италии Туниса, Джибути и допуске ее представителей к управлению Суэцким каналом; он объявил итальянские интересы в Адриатике «преобладающими, хотя и не исключительными». В тот же день Гитлер направил Муссолини телеграмму, в которой изъясил готовность бороться вместе с ним «плечо к плечу».<sup>23</sup>

5—6 апреля в Иннсбруке состоялась встреча начальника штаба ОКВ генерала Кейтеля с начальником генерального штаба итальянской армии генералом Париани, во время которой они стремились прежде всего выяснить друг у друга военные планы обеих сторон. Париани сообщил Кейтелю, что Италия будет добиваться от Франции удовлетворения своих колониальных требований и участия в управлении Суэцким каналом. Италия располагает достаточными силами для войны с Францией, от Германии потребуется лишь материальная помощь. Война будет вестись в Северной Африке и Средиземном море, но необходимо эту войну локализовать. Кейтель высказал уверенность в том, что итало-французскую войну не удастся локализовать, так как Англия непременно станет на сторону Франции, в таком случае Германия должна будет поддержать Италию; он заявил Париани, что «предложит фюреру встретиться с дуче для непосредственного обмена мнениями по вопросу о политическом положении в связи с возможным конфликтом с западными державами».<sup>24</sup> Далее Кейтель сказал: «Нет смысла в ближайшем будущем вступать в войну

<sup>20</sup> Ibid., № 57, p. 66.

<sup>21</sup> DGFP, vol. VI, Appendix 1, N1. Directive by the Chief of the High Command of the Wehrmacht. Berlin, March 22, 1939.

<sup>22</sup> DGFP, vol. VI, N 140, p. 174—176.

<sup>23</sup> Ibid., p. 125; «The Times», 1939, 27: III.

<sup>24</sup> I Documenti Diplomatici Italiani. Ser. VIII, vol. XIII, Appendice III, p. 422.

с Францией, так как это вовлекало бы Англию в конфликт. Напротив, войну с западными державами имеет смысл начать через несколько лет, когда Италия и Германия достигнут достаточного уровня подготовки. Война должна быть начата одновременно, внезапно, с тем, чтобы обеспечить максимальную вероятность быстрого успеха».<sup>25</sup>

Таким образом обе стороны выступили за сотрудничество в борьбе против западных держав, но при обсуждении военно-политической базы сотрудничества между двумя генералами возникли серьезные разногласия: Парияни выступал за «параллельную войну», Кейтель высказался за совместные военные действия держав оси, при этом он стремился зарезервировать за Германией решение вопроса о том, когда и где следует начать войну. В итальянской записи переговоров говорится: «Весьма важным и деликатным вопросом является проблема единого командования в случае совместной войны».<sup>26</sup> Парияни считал достаточным принять «единый план» и установить «более тесное сотрудничество между командованием вооруженных сил обеих стран». Кейтель настаивал на создании единого командования. Парияни согласился принять немецкую программу военных переговоров в качестве основы. Между Кейтелем и Парияни была достигнута договоренность о поездке в Италию в конце апреля главнокомандующего германскими сухопутными силами генерала Браухича. Парияни поднял вопрос о необходимости обеспечения снабжения в случае войны, в частности из балканских стран. Кейтель сообщил Парияни о готовности германского правительства обсудить «на высшем уровне» вопрос о совместном использовании державами оси экономических ресурсов балканских стран, с этой целью в середине апреля Геринг готов посетить Италию.<sup>27</sup>

Итало-фашистские агрессоры не доверяли партнеру по оси, во время встречи с Кейтелем Парияни умолчал о предстоящем итальянском вторжении в Албанию. Муссолини не только намеревался поставить Гитлера перед совершившимся фактом, но и упрочить итальянские позиции на Балканах перед заключением военного союза с Германией, вторжение в Албанию должно было явиться первым практическим шагом в осуществлении политики «параллельной войны».

7 апреля 1939 г. Италия напала на Албанию. В Риме рассматривали Средиземное море в качестве итальянской сферы влияния и как путь для проникновения в Африку и на Ближний Восток, но там не собирались уступать Балканы германскому партнеру по оси, еще 27 марта 1939 г. итальянское МИД обратилось к румынскому посланнику в Риме Замфиреску с предложением заключить между Италией и Румынией экономическое соглашение, аналогичное германо-румынскому соглашению. После захвата Албании

<sup>25</sup> I Documenti Diplomatici Italiani. Ser. VIII, vol. XIII, Appendice III, p. 422.

<sup>26</sup> Ibid., p. 424.

<sup>27</sup> DGFP, vol VI, Appendix I, N 3, p. 1110—1112.



итальянское правительство напомнило Румынии о своем предложении,<sup>28</sup> однако, эти предложения остались без ответа.

В качестве очередных жертв итало-фашистской агрессии были намечены Греция, Югославия. В апреле Муссолини приказал итальянскому генеральному штабу разработать план захвата Ионических островов и Салоник.<sup>29</sup> Одновременно в Риме готовились к расчленению Югославии и превращению Хорватии в «самостоятельное», т. е. марионеточное государство, которое должно было заключить «союз» с Италией.<sup>30</sup> Весной 1939 г. началась концентрация итальянских войск в Албании и строительство дорог, ведущих к греческой границе. После захвата Греции и расчленения Югославии Муссолини намечал заняться Турцией. Весной 1939 г. фашистские газеты писали: «Албания в настоящий момент для Италии является трамплином, при помощи которого она выйдет к Босфору». «Стамбул — это большой город Римской империи и никто не может оспаривать наше право на него».<sup>31</sup>

Через неделю после итальянского вторжения в Албанию в Рим прибыл Геринг, руководивший германской военной экономикой. Он заявил Муссолини: «Германия твердо придерживается взгляда, что Югославия на сто процентов принадлежит к итальянской сфере влияния». Геринг уверял Муссолини в том, что Германия следует в Юго-Восточной Европе только экономические цели и будет консультироваться с Италией каждый раз, когда решит предпринять какой-либо шаг в этом направлении; он заметил, что благоприятный момент для выступления держав оси наступит, вероятно, в 1942—1943 гг. Муссолини попытался выяснить поточнее, каковы германские планы на ближайшее время, он задал вопрос: «Что мы должны предпринять до того, как наступит благоприятный момент для всеобщего конфликта?» Но Геринг увернулся от прямого ответа, он сослался на то, что державы оси должны вначале завершить перевооружение. «Надо говорить о мире и готовиться к войне».

Муссолини и Геринг договорились добиваться присоединения Югославии к оси. Перед визитом в Рим Геринг провел пять дней в Ливии. Во время переговоров с Муссолини он сказал: «Как только Италия завоеует Тунис, с британскими позициями в Средиземном море будет покончено».<sup>32</sup>

В Риме намеревались использовать заключение союза в качестве важнейшего нажима на англо-французский блок, там рассчитывали на «средиземноморский Мюнхен». После встречи с французским и английским послами Чиаано доложил 26 апреля Муссолини, что ни Франция, ни Англия не проявляют склонности идти

<sup>28</sup> A. Niri. *Istoricul unui tratat inrobitor*. Bucuresti, 1965, p. 233.

<sup>29</sup> E. Schramm-von-Thadden, *Griechenland und die Grossmächte im Zweiten Weltkrieg*. Wiesbaden, 1955, S. 14.

<sup>30</sup> The Ciano Diaries 1939—1943, L., 1947, p. 48—49, 84.

<sup>31</sup> Цит. по: «Коммунистический интернационал», 1939, N 7, стр. 38.

<sup>32</sup> DGFP, vol. VI, N 205, p. 248—253; N211, p. 258—263.

на серьезные уступки Италии. В ответ на это сообщение Муссолини сказал: «Во всяком случае я не имею намерения начинать переговоры с Францией до тех пор, пока не будет подписан договор с Германией».<sup>33</sup> Двумя днями раньше генерал Парияни заявил германскому военному атташе в Риме генералу Э. фон Ринтелену, что, поскольку англичане и французы не проявляют склонности к разумному решению европейских и колониальных проблем, в Риме пришли к выводу, что локализовать войну между Италией и Францией будет невозможно. В связи с тем, что проникнуть во Францию через Альпы будет не менее трудно, чем через «линию Мажино», следует начать войну в Северной Африке.<sup>34</sup>

Весной 1939 г. руководители германского вермахта стали проявлять большой интерес к Ливии, они рассчитывали с помощью Италии проникнуть в Африку и, вместе с тем, связать руки Англии и Франции, пока Германия будет занята в Польше. С 29 апреля по 10 мая состоялся визит главнокомандующего германскими сухопутными силами генерала Браухича в Италию. Кроме переговоров с генералом Парияни и заместителем министра военно-морских сил адмиралом Каваньяри генерал Браухич совершил поездку в Ливию, где вместе с губернатором и командующим итальянскими силами в Ливии маршалом Бальбо осматривал порты Тобрук и Триполи.<sup>35</sup>

Прежде чем дать окончательное согласие на заключение военного союза с Германией Чиано предложил Риббентропу встретиться для разграничения сфер влияния между державами оси.<sup>36</sup> Взамен согласия на военное сотрудничество с Германией в Средиземном море и в Северной Африке Муссолини добивался от Гитлера признания итальянских «прав» в Дунайском бассейне и на Балканах. До встречи Чиано с Риббентропом обе державы оси провели параллельные переговоры с Болгарией, Венгрией и Югославией.

Захват Чехословакии гитлеровской Германией и Албанией — фашистской Италией привели к обострению территориальных споров между Болгарией и Венгрией, с одной стороны, и странами Балканской Антанты — с другой. Гитлеровцы заранее готовились к тому, чтобы использовать эти споры в интересах германского империализма. 14 марта 1939 г., за день до вторжения немецко-фашистских войск в Чехословакию, в Берлине состоялось межведомственное совещание, на котором поставки германского оружия Болгарии в кредит были признаны с политической точки зрения необходимыми и в экономическом отношении выгодными.<sup>37</sup> 17 марта заведующий отделом экономической политики германского МИД Виль сообщил болгарскому посланнику П. Драганову,

<sup>33</sup> The Ciano Diaries, p. 72.

<sup>34</sup> DGFP, vol. VI, Appendix, I, N 5, p. 1113—1114.

<sup>35</sup> Ibid., N 6, p. 1114—1115.

<sup>36</sup> DGFP, vol. VI, N 208, p. 256; The Ciano Diaries, p. 68.

<sup>37</sup> DGFP, vol VI, N 314, p. 415—416; N 315, p. 416—417.

что германское правительство решило в принципе предоставить Болгарии оружие в кредит на сумму 20 млн. марок. Болгария должна оплатить этот кредит поставками руды цветных металлов и другими товарами, на покупку которых Германии приходилось тратить валюту. Виль заметил, что пока Германия не может полностью удовлетворить просьбу болгарского правительства о поставке оружия в кредит на сумму 45 млн. марок.<sup>38</sup> Предложение о поставке германского оружия Болгарии было сделано в момент, когда глава германской делегации в Бухаресте Вольфганг предьявил румынскому правительству требование о заключении германо-румынского экономического соглашения. В это же время произошло резкое обострение отношений между Румынией и Венгрией, Румыния требовала передать ей часть территории Закарпатской Украины, после отклонения этих требований Будапештом, румынское правительство провело частичную мобилизацию и начало стягивать войска к румыно-венгерской границе.

Заключение германо-румынского экономического соглашения 23 марта 1939 г. вызвало тревогу в Будапеште и Софии, болгарский и венгерский посланники в Берлине обратились к статс-секретарю германского МИД Вейцзекеру с вопросом, не связано ли германо-румынское экономическое соглашение с какими-либо политическими условиями? В Будапеште и Софии опасались, что взамен экономических уступок со стороны Румынии Германия согласилась гарантировать существующие румынские границы. Вейцзекер категорически отрицал слухи о предоставлении германских гарантий Румынии,<sup>39</sup> но рассеять подозрения ему не удалось. В течение трех последующих недель болгарское правительство неоднократно обращалось в Берлин с просьбой увеличить кредит до 45 млн. марок и поддержать болгарские территориальные требования к Румынии и Греции, но безуспешно.

После итальянского вторжения в Албанию обстановка на Балканах обострилась, в Берлине стали опасаться, как бы под нажимом англо-французского блока и Балканской Антанты Болгария и Венгрия не стали на путь сотрудничества с западными державами и Балканской Антантой. 12 апреля 1939 г. Риббентроп направил в столицы стран Юго-Восточной Европы телеграммы, в которых говорилось, что английское правительство проводит с согласия Франции политику «окружения Германии и Италии». Он предупредил правительства стран Юго-Восточной Европы и Турции, что Германия примет соответствующие меры против тех, кто примет прямое или косвенное участие в окружении.<sup>40</sup>

Царь Борис заявил германскому посланнику в Софии 13 апреля, что пока не предпринималось никаких попыток привлечь Болгарию к участию в британской политике окружения Герма-

<sup>38</sup> Ibid., N 17, p. 17.

<sup>39</sup> Ibid., N 97, p. 116; N 110, p. 137.

<sup>40</sup> Ibid., N 146, p. 183—184.

нии и Италии.<sup>41</sup> В середине апреля болгарское правительство направило в Берлин для участия в праздновании 50-летия со дня рождения Гитлера делегацию во главе с председателем Народного Собрания Ст. Мошановым, в состав которой входили министр финансов Д. Божилов, министр торговли И. Кожухаров, а также начальник болгарского генерального штаба и болгарские офицеры. 17 апреля Божилов, И. Кожухаров и болгарский посланник в Берлине П. Драганов обратились в германское МИД с настойчивой просьбой срочно предоставить Болгарии полный комплект чехословацкого оружия для двух болгарских дивизий.<sup>42</sup>

Болгарское правительство выбрало момент для обращения в Берлин весьма удачно, это произошло через четыре дня после предоставления англо-французских гарантий Румынии и Греции и через два-три дня после передачи в Москву французских и английских предложений, сведения о которых просочились в английскую и французскую печать. 18 апреля Риббентроп высказался за увеличение военного кредита Болгарии до 45 млн. марок,<sup>43</sup> он принял такое решение после того, как Ст. Мошанов сообщил ему, что по полученным в Болгарии достоверным сведениям между Англией и Турцией будет заключен в ближайшее время договор о взаимопомощи.<sup>44</sup> Но прежде, чем германское правительство согласилось предоставить Болгарии оружие в кредит, оно потребовало, чтобы правительство Кыосеиванова воздержалось от участия в антигерманских комбинациях англо-французского блока.

Получив согласие Риббентропа на предоставление Болгарии военного кредита в сумме 45 млн. марок, болгарский посланник в Берлине Драганов срочно отбыл в Софию, где 19 апреля 1939 г. состоялось совещание руководителей внешней политики Болгарии. В тот же день болгарский премьер-министр и министр иностранных дел Г. Кыосеиванов направил болгарским дипломатическим представителям за границей секретную директиву № 19, в которой говорилось:

«1. Болгария не может вступить в Балканскую Антанту, потому что она гарантирует границы, а Болгария не может согласиться со своими нынешними границами.

2. Присоединение Болгарии к новой Балканской Антанте возможно лишь после проведения территориальных изменений, в результате которых мы должны получить Южную Добруджу, Фракию в границах 1913 года и éventуально Царибродский и Босилеградский районы, согласно границ старой довоенной Болгарии».<sup>45</sup>

<sup>41</sup> Ibid., N 190, p. 232.

<sup>42</sup> DGFP, vol. VI, N 218, p. 168.

<sup>43</sup> Ibid., N 218, p. 268, f-n 3.

<sup>44</sup> Л. Живкова. Англо-туркские отношения 1933—1939. София, 1971, стр. 155

<sup>45</sup> Централен държавен исторически архив (в дальнейшем ЦДИА) ф. 176, оп. 7, д. 877, л. 19. Директива болгарского МИД болгарским посланникам за границей N 19 от 19 апреля 1939 г. Полный текст этой директивы опубликован в книге Л. Б. Валова «Болгарский народ в борьбе против фашизма». М., 1964, стр. 20—21.

В 3 и 4 пунктах директив отмечалось, что Болгария является внутривосточноевропейским государством и ей не следует брать на себя обязательство оборонять внешние границы новой Балканской Антанты, тем более, что в сложившейся обстановке Балканская Антанта не может проводить общей политики: одни балканские страны пойдут с державами оси, остальные — с другой группировкой или сохранят строгий нейтралитет. «Болгария проводит и будет проводить до тех пор, пока это окажется возможным, самостоятельную политику, не связывая себя ни с кем».

В 5 пункте подчеркивалось, что тесные экономические связи с Германией, на которую приходится 3/4 болгарского экспорта, делают невозможным присоединение Болгарии к противникам тоталитарных государств.

Особый интерес представляет пункт 6, в котором говорилось: «Предпринятые нами попытки получить оружие в кредит (в Англии и Франции — *И. Ч.*) окончились неудачей и мы вынуждены приобретать оружие исключительно в Германии».

При таком положении Болгария подвергается опасности, что ей будут предъявлены с германской стороны политические условия. На основании вышеизложенного Болгарии следует придерживаться выжидательной политики.<sup>46</sup>

На следующий день Г. Кыосеиванов заявил в комиссии по иностранным делам парламента, что Болгария не связана никакими обязательствами ни с одной страной и продолжает проводить политику строгого нейтралитета. Он указал на важное значение экономических связей с Германией, при этом отметил, что «другие державы не интересовались болгарским рынком». Кыосеиванов подчеркнул, что Болгария приложит все усилия к тому, чтобы вернуть себе мирным путем территории, утраченные в первой мировой войне, лишь при этом условии она может вступить в Балканскую Антанту.<sup>47</sup> От заявления болгарского премьер-министра так и веяло духом разочарования в той политике, которую проводили в отношении Болгарии Англия, Франция и страны Балканской Антанты со времени заключения Салоникского соглашения до весны 1939 г. Хотя в выступлении Г. Кыосеиванова и говорилось о том, что Болгария будет придерживаться политики строгого нейтралитета, по существу болгарское правительство сделало важную политическую уступку Германии. Платой за эту уступку явился секретный протокол о предоставлении Болгарии германского оружия в кредит на сумму 45 млн. марок, подписанный в Берлине 21 апреля 1939 г. Германское правительство сумело вырвать у Болгарии также экономическую уступку. Болгарское общество «Гранитоид» согласилось передать германским фирмам

<sup>46</sup> ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 877, л. 19.

<sup>47</sup> «Правда», 1939, 21 апреля; ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 570, л. 126—127.

«Отто Вольф» и «Фельтен унд Гильом Карловерке А. Г.» 50 % акционерного капитала дочернего общества «Пирин».<sup>48</sup>

В течение месяца усилия германской дипломатии были направлены на то, чтобы удержать Болгарию от присоединения к Балканской Антанте и особенно от участия Болгарии в создании системы коллективной безопасности. Болгарское правительство неоднократно заверяло Германию в том, что Болгария не присоединится к Балканской Антанте даже в том случае, если ей будет возвращена Южная Добруджа и представлен выход в Эгейское море.<sup>49</sup>

Но Германия не собиралась довольствоваться болгарскими заявлениями о «строгом нейтралитете», она стремилась присоединить Болгарию к блоку фашистских агрессоров. Вскоре представился удобный случай, в середине мая 1939 г. произошло обострение отношений между Болгарией и ее соседями. 16 мая болгарский посланник в Берлине Драганов заявил статс-секретарю германского МИД Вейцзекеру, что в результате заключения англотурецкой декларации о взаимопомощи горизонт над Болгарией заволокло черными тучами, в ближайшее время ожидается усиление давления на Болгарию со стороны Балканской Антанты, первыми признаками этого являются расстрел румынскими властями 30 болгар в Южной Добрудже и инцидент на греко-болгарской границе. Через пять дней царь Борис обратился к германскому посланнику с просьбой предоставить Болгарии новую партию чехословацкого оружия и несколько небольших подводных лодок. Он указал, что перевооружение Болгарии только что началось, и если она будет вовлечена в войну, то не продержится больше двух недель.<sup>50</sup>

Германское правительство обещало предоставить Болгарии в кредит новую партию чехословацкого оружия при том условии, если она присоединится к антикоминтерновскому пакту, болгарский премьер-министр Кыосеиванов заявил германскому посланнику Рихтгофену, что его правительство не может пойти на такой рискованный шаг до тех пор, пока не получит чехословацкого оружия и пока Югославия не порвет с Балканской Антантой. Кыосеиванов обратил также внимание Рихтгофена на то, что Муссолини высказался против присоединения Болгарии к антикоминтерновскому пакту.<sup>51</sup> В Риме имели свои виды на Болгарию и пытались воспрепятствовать ориентации болгарского правительства только на Берлин.

Еще сложнее обстояло дело с развитием германо-венгерских отношений. После оккупации Закарпатской Украины Венгрия пыталась захватить у Словакии долину реки Уж, словацкое прави-

<sup>48</sup> «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, N 5, стр. 152; Ж. Натан, Л. Беров. Монополистический капитализм в България. София, 1958, стр. 240; DGFP, vol. VI, N 243, p. 303.

<sup>49</sup> DGFP, vol. VI, N 320, p. 415; N346, p. 456.

<sup>50</sup> DGFP, vol. VI, N 392, p. 514, f—n. 3; N415, p. 547—548.

<sup>51</sup> Ibid., N 479, p. 645; N 480, p. 645—646; N 500, p. 687; N 508, p. 698—700.

тельство обратилось с просьбой о поддержке в Берлин. Германия дала знать в Будапешт, что не допустит захвата словацкой территории.<sup>52</sup> Это привело к ухудшению германо-венгерских отношений.

Венгеро-румынские территориальные споры в этих условиях отошли на задний план. В конце марта — начале апреля 1939 г. между Будапештом, Бухарестом и Белградом велись переговоры о том, чтобы Румыния и Югославия признали новые границы Венгрии, со своей стороны Венгрия должна была воздержаться от предъявления территориальных претензий к Румынии и Югославии. Германское МИД потребовало, чтобы Венгрия воздержалась от переговоров с Румынией и Югославией по этому вопросу. Венгерский министр иностранных дел Чаки заверил германского посланника Эрдмансдорфа в том, что Венгрия не собирается вести переговоры с Румынией и Югославией,<sup>53</sup> но вскоре нарушил свое обещание. 14 апреля 1939 г., т. е. на следующий день после представления Румынии и Греции англо-французских гарантий, Чаки заявил в парламентской комиссии по иностранным делам, что Венгрия будет уважать румынские границы. В свою очередь румынское правительство объявило о демобилизации резервистов старших возрастов, недавно призванных в румынскую армию.<sup>54</sup>

Одной из причин, вызвавших дальнейшее обострение германо-венгерских отношений, явились слухи о том, что в Берлине вновь обсуждаются планы создания «Великого Украинского государства», базой которого должна стать Закарпатская Украина.<sup>55</sup> Эти слухи не были лишены основания, гитлеровцы намеревались «в рамках венгерского государства предоставить широкую автономию Карпатской Украине».<sup>56</sup> После этого гитлеровцы собирались дать своей агентуре в Западной Украине сигнал к восстанию, который послужил бы удобным предлогом для германского нападения на Польшу.<sup>57</sup>

В случае создания «Великого Украинского государства» Венгрии пришлось бы распрощаться с только что захваченной Закарпатской Украиной. Мало того, над самой Венгрией нависла опасность порабощения германским империализмом. В связи с предстоящим нанесением удара по Польше в Берлине снова начали интенсивно заниматься Юго-Востоком. Гитлеровцы намечали включить Словакию в составе Венгрии, а затем установить германский протекторат над самой Венгрией. Это дало бы Германии возможность выдвинуть свои войска к румынской границе. В Берлине рассчитывали, что после этого Румыния капитулирует.<sup>58</sup>

<sup>52</sup> Венгрия и вторая мировая война, стр. 160; DGFP, vol. VI, N 40, p. 42.

<sup>53</sup> DGFP, vol. VI, N 132, p. 167—168; N 146, p. 183—184.

<sup>54</sup> Ibid., N 204, p. 247.

<sup>55</sup> Венгрия и вторая мировая война, стр. 172.

<sup>56</sup> СССР в борьбе за мир., док. N 266. Запись беседы германского журналиста с советником бюро министра иностранных дел Германии от 2 мая 1939 г., стр. 364.

<sup>57</sup> Там же.

<sup>58</sup> Там же, стр. 365.

С 18 по 20 апреля 1939 г. венгерский премьер-министр Телеки и министр иностранных дел Чаки посетили Рим для того, чтобы выяснить, может ли Венгрия рассчитывать на поддержку Италии в случае венгеро-германского конфликта. Муссолини и Чиано не желали обострять отношений с Германией накануне заключения с ней военного союза, поэтому они весьма холодно отнеслись к венгерским территориальным претензиям к Словакии.<sup>59</sup> Вместе с тем, в Риме не собирались оставлять одну Венгрию перед лицом германского соперника. Когда Чаки сообщил о готовности венгерского правительства заключить договор о дружбе с Югославией, Чиано обещал поддержать венгерское предложение при том условии, если Югославия согласится присоединиться к антикоминтерновскому пакту. Он пригласил также венгерского министра внешней торговли прибыть 30 апреля 1939 г. в Рим для переговоров о продаже Италии 55 тысяч голов скота.<sup>60</sup> Было очевидно, что правительство Муссолини по-прежнему считает Венгрию составной частью Римского блока и не намерено сдавать своих позиций Германии в Дунайском бассейне.

Особенно отчетливо это проявилось во время переговоров о пропуске немецких войск через венгерскую территорию. 27 апреля 1939 г., за два дня до германо-венгерских переговоров в Берлине, Чаки снова обратился к правительству Муссолини с просьбой поддержать Венгрию в случае конфликта с Германией. «Все признаки указывают на то, — писал он, — что Германия, вероятно, уже в недалеком будущем применит силу против поляков... Многочисленные сведения указывают на то, что в настоящее время Берлин поставит перед нами вопрос о том, какова будет наша позиция в случае германо-польского вооруженного конфликта.

Мой ответ: как бы ни было это тягостно в свете чувств симпатии, которые венгерский народ питает к полякам, мы, будучи верными политике оси, разумеется, встанем на сторону Германской империи, но мы не намерены участвовать в вооруженных действиях против Польши — ни косвенным путем, ни непосредственно. Говоря о косвенной форме нападения, я имею в виду, что любые требования разрешить германским войскам пересечь территорию Венгрии по железной дороге или на автомашинах будут отклонены.

Если немцы в ответ на это будут угрожать применением оружия, то я категорически заявлю, что на оружие мы ответим оружием».<sup>61</sup>

Муссолини дал венгерскому правительству следующий совет: «1. Если война ограничится конфликтом между Германией и Польшей, то пожелание о проходе германских войск должно быть отклонено. В этом случае Италия, защищая Венгрию, гото-

<sup>59</sup> The Ciano Diaries, p. 67—68.

<sup>60</sup> DGFP, vol. VI, N 248, p. 307—308.

<sup>61</sup> Венгрия и вторая мировая война, стр. 172.



ва будет пойти вплоть до разрыва с Германией. Таким образом, нейтралитет как со стороны Италии, так и Венгрии.

II. Если война не будет локализована, то тогда Италия со всеми силами поддержит Германию, такой же политики должна придерживаться и Венгрия. Таким образом, пожелание немцев следует удовлетворить». <sup>62</sup> В своем ответе на венгерский вопрос Муссолини исходил из принципа «параллельной войны»: пока гитлеровская Германия будет занята в Польше, фашистская Италия должна установить свой контроль над Юго-Восточной Европой. В Риме рассчитывали на то, что несмотря на гарантии, Англия и Франция бросят на произвол судьбы Польшу и страны Юго-Востока, но если бы Англия и Франция выступили на стороне Польши или стран Юго-Востока, то державы оси должны были вместе выступить против англо-французского блока, тогда и Венгрия должна была действовать на стороне держав оси.

Муссолини сообщил в Будапешт, что в случае всеобщей войны державы оси должны прежде всего «очистить Дунайский бассейн от ненадежных элементов; на Балканах они должны опираться на болгар и укрепить Болгарию; а позже, в зависимости от обстановки, из Албании начать наступление на Грецию, с тем чтобы изгнать англичан из восточной части Средиземного моря. Численность войск, расположенных в Албании, между прочим, увеличивается на 70 тыс. человек, быстрыми темпами строятся дороги, ведущие на юг». <sup>63</sup>

22—23 апреля в Венеции состоялась встреча между Чиано и югославским министром иностранных дел Цинцар-Марковичем. Чиано потребовал, чтобы Югославия присоединилась к антикоминтерновскому пакту и вышла из Лиги Наций. Однако Цинцар-Маркович указал, что по внутриполитическим соображениям югославское правительство не может пока присоединиться к антикоминтерновскому пакту. Он обещал не принимать английских гарантий, в случае европейского конфликта Югославия должна была занять позицию благожелательного нейтралитета в отношении оси. Чиано дал понять Цинцар-Марковичу, что Югославия должна ориентироваться прежде всего на Рим. <sup>64</sup>

25—26 апреля Берлин посетил югославский министр иностранных дел Цинцар-Маркович. Гитлер посоветовал ему пойти на сближение с Италией и Венгрией, он заявил, что обе державы оси выступают против создания «Великой Венгрии» и потому не позволят венграм захватить Словакию. Германия предпочитает, чтобы Югославия, а не Венгрия, владела побережьем Адриатического моря. Гитлер высказался за создание в Дунайском бассейне «ассоциации», которая должна заботиться о сохранении суще-

<sup>62</sup> Венгрия и вторая мировая война, док. N 96, стр. 174—175. Памятка венгерского военного атташе в Италии Ласло Сабо о беседе с Муссолини. Рим, 1 мая 1939.

<sup>63</sup> Там же, стр. 175.

<sup>64</sup> The Ciano Diaries, p. 69—70.

ствующих границ в Юго-Восточной Европе; он сообщил, что недавно Геринг инспектировал в Ливии три итальянские дивизии, которые произвели на него сильное впечатление. Гитлер стремился создать у югославского министра впечатление, что дело идет к установлению тесного сотрудничества держав оси в Африке, он настаивал на присоединении Югославии к антикоминтерновскому пакту и обещал предоставить ей оружие в кредит на сумму 200 млн. марок.

Цинцар-Маркович заверил Гитлера в том, что Югославия не позволит втянуть себя в какую-либо антигерманскую комбинацию, вместе с тем, он отклонил требование о присоединении Югославии к антикоминтерновскому пакту, сославшись на то, что среди югославского народа сильны симпатии к Советскому Союзу, и общественному мнению страны трудно будет понять такой шаг.<sup>65</sup>

С 29 апреля по 2 мая состоялся визит венгерского премьер-министра Телеки и министра иностранных дел Чаки в Берлин. Гитлер заявил венгерским министрам, что в случае возникновения вооруженного конфликта между Германией и Польшей не только державы оси, а все страны Центральной Европы будут втянуты в войну. Он потребовал, чтобы Венгрия заняла свое место на стороне держав оси. Риббентроп высказал недовольство тем, что некоторые венгерские газеты выступают за создание группировки в составе Италии, Югославии, Венгрии и Польши. В свою очередь Чаки обратил внимание Риббентропа на то, что из Вены ведется систематическая антивенгерская кампания. Гитлер выразил желание, чтобы «Германия и Венгрия оставались хорошими друзьями».<sup>66</sup>

Серьезные разногласия между державами оси возникли при обсуждении политики в отношении Турции. 7 апреля, в день итальянского вторжения в Албанию, Гитлер обратился в Анкару с предложением назначить на вакантный пост германского посла в Турции Франца фон Папена, который после аншлюса Австрии находился не у дел. После получения из Анкары агремана на Папена 18 апреля Гитлер назначил его германским послом в Турцию. Папен призван был прежде всего удержать Турцию от перехода на сторону англо-французского блока, однако, больше всего гитлеровцы опасались, как бы страх перед агрессивной державой оси не побудил Турцию возобновить сотрудничество с СССР. 24 апреля германское посольство в Москве сообщило в Берлин о предстоящей поездке В. П. Потемкина в Анкару. В сообщении отмечалось, что, наряду с англо-франко-советскими переговорами, советское правительство стремится обеспечить безопасность своей страны от Прибалтики до Черного моря.<sup>67</sup> Папену было дано ука-

<sup>65</sup> DGFP, vol. VI, N 262, p. 325—330; N 271, p. 339—343.

<sup>66</sup> Ibid., N 295, p. 372—375; N 296, p. 379—380; N 300, p. 389—393.

<sup>67</sup> Ibid., N 257, p. 321—322.

зание срочно выехать в Турцию. 27 апреля, на день раньше В. П. Потемкина, Папен прибыл в Анкару. Риббентроп потребовал, чтобы германское посольство в Анкаре сообщило ему как можно скорее все, что оно узнает о переговорах В. П. Потемкина, его особенно интересовал вопрос о предоставлении советской помощи Турции и возможная поддержка Советским Союзом попыток Турции улучшить отношения между Болгарией и Румынией.<sup>68</sup>

Во время переговоров с турецким президентом Папен пытался представить итальянские действия в Албании как сепаратные, не согласованные с Германией; он уверял турецкого президента в том, что Германия заинтересована в сохранении мира на Балканах и что до тех пор, пока Турция будет поддерживать дружеские отношения с Германией, никто, в том числе Италия, не решится предпринять что-либо против Турции. Папен сообщил о готовности Германии способствовать усилению военной мощи Турции, вместе с тем, он предупредил, что любое отклонение Турции от нейтралитета в пользу германских противников будет иметь для нее серьезные последствия, прежде всего, она лишится германских кредитов, рынков и оружия.<sup>69</sup>

После первых встреч с турецким президентом и руководителями турецкого МИДа у Папена сложилось впечатление, что его миссия «не является слишком запоздалой» и что есть еще возможность «восстановить доверие» между Турцией и Германией, но в Анкаре опасались, что после захвата Албании Италия может нанести удар по Турции одновременно с Додеканезских островов и через Балканы. Папен рекомендовал своему правительству, чтобы обе державы осыпали как можно скорее, до приезда в Анкару В. П. Потемкина, дали Турции успокоительные заверения.<sup>70</sup> Одновременно он обратился к турецкому президенту с просьбой воздержаться от заключения соглашений с Англией и Францией до тех пор, пока ему не удастся съездить в Берлин для того, чтобы убедить Гитлера повлиять на Муссолини.<sup>71</sup> По совету из Берлина Чиано заявил 2 мая турецкому послу в Риме, что Италия не имеет ни экономических, ни политических, ни территориальных претензий к Турции.<sup>72</sup>

6 мая 1939 г. в Милане состоялась встреча между Риббентропом и Чиано. Некоторое представление о том, с каких позиций Риббентроп собирался вести переговоры с Чиано, дает меморандум, подготовленный для Риббентропа чиновником германского МИДа. В нем говорилось: «Переговоры между генеральными штабами на случай войны проходят удовлетворительно. Важным здесь, по крайней мере с политической точки зрения, является то, что Италия намеревается играть активную роль только в Среди-

<sup>68</sup> Ibid., N 281, p. 356.

<sup>69</sup> Ibid., N 286, p. 361; N288, p. 364; N 302, p. 354—355; F. von Papen. The Memoirs. London, 1952, p. 446.

<sup>70</sup> DGFP, vol. VI, N 286, p. 362, f—п. 8; N 288, p. 364.

<sup>71</sup> F. von Papen. The Memoirs, p. 446.

<sup>72</sup> The Ciano Diaries, p. 76—77.

земном море и на вспомогательном театре войны в Африке, но (возможно за исключением Балкан) останется пассивной на Европейском континенте, где предоставляет наступать Германии... Париани хочет быстрых и решительных успехов в войне, поскольку итальянские силы, по-видимому, не продержатся долго. Но такой успех может быть достигнут только в Европе, а не в Северной Африке».<sup>73</sup>

В Милане Риббентроп и Чиано договорились о заключении в ближайшее время германо-итальянского договора о союзе. Чиано заявил при этом, что для Италии желательно избежать войны в течение трех лет. Он сообщил, что Муссолини надеется заключить также союз с Испанией и Венгрией. Если Югославия будет придерживаться прежней внешнеполитической линии, то Италия готова уважать статус-кво в этой стране, но в случае возникновения серьезного кризиса в Югославии Италия сохраняет за собой свободу действий. После оккупации Албании Греция полностью входит в итальянскую сферу. Чиано и Риббентроп признали необходимым привлечь Болгарию на сторону оси и условились, в случае заключения англо-турецкого соглашения о взаимопомощи, обсудить совместные меры держав оси против Турции. Чиано заявил Риббентропу, что если балканские страны не займут позицию невооруженного нейтралитета в случае возникновения войны, то их придется оккупировать.<sup>74</sup>

С 10 по 14 мая состоялся визит югославского принца-регента Павла в Италию, во время переговоров с ним Муссолини выдвинул план создания блока дунайских держав в составе Венгрии, Югославии и Болгарии, который должен был ориентироваться на державы оси и прежде всего на Рим.<sup>75</sup> Принц-регент проявил живой интерес к плану создания блока дунайских стран, он даже предложил включить в него Румынию. Но в отличие от Муссолини, принц-регент рассчитывал на то, что создание этого блока позволит дунайским и балканским странам сохранить нейтралитет, в этом духе он обещал Муссолини воздействовать на Турцию.<sup>76</sup> Однако план нейтрализации придунайских стран и Турции не устраивал правительство Муссолини. После окончания итало-юго-

<sup>73</sup> DGFP, vol. VI, p. 444—445.

<sup>74</sup> Ibid., N 341, p. 450—451.

<sup>75</sup> Чиано поручил итальянским посланникам в Будапеште и Софии выяснить отношение Венгрии и Болгарии к идее создания блока, направленного против Турции. — The Ciano Diaries, p. 81, 83.

<sup>76</sup> 21 мая 1939 г. в Оршове состоялась встреча югославского министра иностранных дел Цинцар-Марковича с румынским министром иностранных дел Гафенку, который являлся в это время председателем постоянного совета Балканской Антанты. Министры условились не возражать против заключения англо-турецкого пакта, если его действие будет ограничено районом Средиземного моря; они высказались также в пользу эффективного сотрудничества балканских

стран. — Z. Avramovski, *Sucob interesa Volike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rat.* — «Istorija XX veka», II. Beograd, 1961, str. 98.

славских переговоров Чиано отметил в своем дневнике, что позиция Турции сильно беспокоит Белград. «Мы должны воспользоваться этой психологической ситуацией для того, — писал он, — чтобы все больше и больше вовлекать югославов в орбиту оси». <sup>77</sup> На случай неудачи попыток подчинить Югославию мирным путем, в Риме готовились прибегнуть к другим средствам. Чиано установил связь с лидером Хорватской крестьянской партии Мачеком, который обещал через шесть месяцев поднять восстание. <sup>78</sup>

13 мая 1939 г. Чиано получил германский проект военного союза держав оси, в общем он признал его приемлемым, но счел нужным добавить статью, в которой говорилось бы о «жизненном пространстве для Италии». <sup>79</sup>

После миланских переговоров статс-секретарь германского МИДа Вейцекер предупредил Папена о том, что не следует создавать в Анкаре впечатления о наличии серьезных разногласий между державами оси в отношении Турции и балканских стран, в Будапеште и Софии уже возникло подозрение, что Германия играет на противоречиях между Венгрией и Болгарией, с одной стороны, и Балканской Антантой — с другой. «В наших интересах нужно регулировать отношения непосредственно с отдельными странами Балканской Антанты, — писал Вейцекер. — Эта политика успешно осуществлялась в недавних переговорах с Румынией и Югославией. Нынешние английские попытки использовать Балканскую Антанту в качестве орудия, направленного против Германии, и попытка втянуть в нее Болгарию, должны встретить Ваше противодействие». <sup>80</sup> Таким образом, германское правительство одобряло в целом политику Папена, но советовало ему действовать осторожнее.

13 мая Папен сообщил в Берлин о заключении англо-турецкой декларации о взаимопомощи, он отметил, что окончательное оформление англо-турецкого пакта о взаимопомощи отложено на несколько недель. Поскольку англо-турецкое соглашение носит предварительный характер, державам оси нужно принять все меры к тому, чтобы удержать Турцию от окончательного перехода на сторону Англии. В середине мая Папен явился в Берлин, где представил 20 мая 1939 г. Гитлеру и Риббентропу меморандум, в котором изложил свои соображения о германской политике на Балканах и на Ближнем Востоке; с меморандумом были ознакомлены также главнокомандующий сухопутными силами генерал Браухич и начальник штаба ОКВ генерал Кейтель. Этот меморандум заслуживает особого внимания, в нем изложена тщательно продуманная программа германской агрессии на Балканах и Ближнем Востоке. Папен подчеркнул, что заключение англо-

<sup>77</sup> The Ciano Diaries, p. 82; 15, v. 1939.

<sup>78</sup> The Ciano Diaries, p. 84, 18, v. 1939.

<sup>79</sup> Чиано записал в своем дневнике: «Я никогда не читал такого пакта, он пахнет настоящим динамитом». — The Ciano Diaries, p. 81.

<sup>80</sup> DGFP, vol. VI, N 347, p. 457; N 374, p. 484.

турецкой декларации может привести к изменению баланса сил в восточной части Средиземного моря в пользу Англии, поэтому державы оси должны принять все меры к тому, чтобы помешать окончательному переходу Турции на сторону западных держав. Как и генерал Кейтель, Папен являлся противником итальянской политики «параллельной войны», он предлагал Гитлеру договориться с Муссолини о координации действий держав оси на Балканах и Ближнем Востоке, разумеется под германским руководством. Прежде всего Германия и Италия должны были воспрепятствовать превращению Греции в английскую военно-морскую базу и пропуску английских военно-морских сил через проливы, для этого они должны, опираясь на Албанию, подготовиться к быстрому захвату Салоник. Осуществление этой операции не только закрыло бы доступ английским военно-морским силам в Черное море, но и отрезало бы Советский Союз от Средиземного моря. Гитлеровцы особенно опасались совместных действий СССР, Англии, Франции и Турции против держав оси. Папен подчеркнул в меморандуме, что Англию нельзя победить на Британских островах, но державы оси могут разбить ее силы в Египте и на Ближнем Востоке. Итальянский флот должен изгнать англичан из восточной части Средиземного моря, это позволит державам оси овладеть мостом, ведущим через Сирию—Палестину—Мосул в Индию. Однако до тех пор, пока Турция находится на стороне Англии, англичане могут предопертировать это продвижение с помощью своих сил, сосредоточенных южнее Турции. Поэтому державам оси следует принять все меры к тому, чтобы по крайней мере обеспечить нейтралитет Турции. Если бы удалось убедить Турцию в том, что со стороны держав оси ей ничто не угрожает, тогда у нее не было бы причин для продолжения политики союза с Англией.

Папен предложил Гитлеру уговорить Муссолини сократить численность итальянских войск в Албании и уступить Турции один-два небольших острова из Додеканезского архипелага, находящихся в турецких территориальных водах. В ответ на эти уступки турки отвели бы часть своих войск из Восточной Фракии. Он указал, что в случае дальнейшего обострения итало-турецких отношений Германия может утратить все то влияние, которое ей с таким трудом удалось приобрести в Турции. Только потери от прекращения поставок германского оружия Турции составили бы 70,5 млн. марок, это привело бы также к ослаблению германских позиций в Иране и в арабском мире.<sup>81</sup>

21 мая 1939 года, за день до заключения военно-политического союза между Германией и Италией, Чиано еще раз встретился в Берлине вначале с Риббентропом, а затем с Гитлером для того, чтобы окончательно договориться о разграничении сфер влияния. Во время этой встречи Риббентроп пытался уговорить Чиано пой-

<sup>81</sup> Меморандум Папена от 20 мая 1939 г. — DGFP, vol. VI, N 413, p. 544—546.

ти на уступки в пользу Турции, он заявил, что переход Турции на сторону Англии был вызван страхом перед Италией. Чиано отклонил эти предложения, в своем дневнике он отметил, что Риббентроп действовал в духе «поверхностных» предложений Папена.<sup>82</sup>

Со своей стороны Чиано дал понять Гитлеру и Риббентропу, что в Риме рассматривают Югославию, Грецию и Болгарию в качестве итальянской сферы влияния. он обещал не предпринимать никаких действий против Югославии до тех пор, пока она будет проводить «корректную политику» по отношению к оси, но как только Белград станет на сторону демократических держав, Италия поддержит восстание в Хорватии. Чиано предложил, чтобы Гитлер потребовал от югославского принца-регента Павла в качестве доказательства «искреннего желания» сотрудничать с державами оси, выхода Югославии из Лиги Наций и присоединения к антикоминтерновскому пакту. Гитлер одобрил намерение Муссолини превратить Албанию в плацдарм, опираясь на который Италия может обеспечить свое господство на Балканах; он снова подтвердил, что при определении политики держав оси в Средиземном море решающее слово будет принадлежать Италии.<sup>83</sup>

22 мая 1939 г. Риббентроп и Чиано подписали в Берлине договор о военном союзе между Германией и Италией. В преамбуле договора говорилось о том, что Германия и Италия решили совместно с силами обеспечить себе жизненное пространство...».<sup>84</sup> Однако точной договоренности о разграничении сфер влияния между двумя фашистскими агрессорами при заключении военного союза не было достигнуто. В секретном дополнительном протоколе говорилось, что два министра иностранных дел должны как можно скорее договориться о создании военно-политической и военно-экономической комиссий, которые будут действовать под их руководством.<sup>85</sup> На следующий день после заключения союза между Германией и Италией Гитлер выступил перед руководителями германских вооруженных сил с речью, в которой назвал Англию смертельным врагом Германии. Он подтвердил свое решение нанести удары сначала по Польше, а затем по западным странам. «Польша всегда будет стоять на стороне наших противников... — заявил Гитлер. — Дело не в Данциге. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечении снабжения, а также о решении балтийской проблемы».<sup>86</sup> Гитлер дал указания своим генералам и дипломатам вести подготовку к войне в секрете даже от Италии и Японии.<sup>87</sup>

Гитлеровцы рассчитывали во время агрессии против Польши связать руки СССР с помощью Японии, итальянский союзник дол-

<sup>82</sup> The Ciano Diaries, p. 85; DGFP, vol. VI, N 431, p. 571.

<sup>83</sup> Там же.

<sup>84</sup> DGFP, vol. VI, N 426, p. 562.

<sup>85</sup> Ibid., p. 563—564.

<sup>86</sup> DGFP, vol. VI, N 433, p. 575.

<sup>87</sup> Там же, p. 580.

жен был сковать крупные силы англо-французского блока на Средиземном море и обеспечить нейтралитет стран Балканской Антанты, вместе с тем они стремились предотвратить установление итальянского контроля над странами Юго-Восточной Европы и Турцией.

\*  
\* \* \*

Заключение «стального пакта» не привело к соглашению о проведении совместной или согласованной политики держав оси Берлин — Рим в Юго-Восточной Европе и Средиземноморском бассейне. 24 мая 1939 г. Чиано записал в своем дневнике: «Мне ясно, что пакт больше нравится Германии, чем Италии».<sup>88</sup> 28 мая Муссолини заявил Чиано, что настал момент, когда нужно внести полную ясность в намерении держав оси. Он указал на «необходимость немедленной оккупации державами оси Центральной Европы и Балкан в случае войны».<sup>89</sup> Было очевидно, что одновременно с германским нападением на Польшу правительство Муссолини намеревается приступить к реализации захватнических планов итальянского империализма на Балканах. 30 мая 1939 г. Муссолини поручил заместителю военного министра генералу Каваллеро, назначенному главой итальянской делегации в военно-политической и военно-экономической комиссиях держав оси, передать лично Гитлеру меморандум, в котором говорилось: «Благодаря стратегическим позициям, занятым в Богемии и Албании, державы оси имеют в своих руках основной фактор для успеха». В Риме не собирались вступать в войну, если Англия и Франция станут на сторону Польши, там по-прежнему придерживались принципа «параллельной войны», Муссолини считал нужным напомнить Гитлеру о том, что во время переговоров в Милане 6 мая Чиано объяснил Риббентропу причины, вследствие которых Италия не может вступить до конца 1942 г. в «европейскую войну»: Муссолини назвал оборонительные рубежи на Рейне, в Альпах и в Ливии «практически недостижимыми для сухопутных войск», из этого делался вывод, что «война может приобрести динамический характер только на Востоке и Юго-Востоке. Польше и другим государствам, имеющим гарантии, придется рассчитывать на самих себя...»<sup>90</sup>

В меморандуме говорилось, что Англия и Франция готовятся подвергнуть державы оси экономической блокаде. «В связи с этим, — писал Муссолини, — необходимо овладеть в первые часы войны всем Дунайским и Балканским бассейном».<sup>91</sup> Мы не должны считаться с заявлениями о нейтралитете, нужно оккупировать эти территории и использовать их для обеспечения снабже-

<sup>88</sup> The Ciano Diaries, p. 86.

<sup>89</sup> The Ciano Diaries, p. 89; 28.V.1939.

<sup>90</sup> I Documenti Diplomatici Italiani, ser. VIII, vol. XII, N 59, p. 49—51.

<sup>91</sup> Так написано в тексте документа.



ния в военное время необходимым продовольствием и промышленным сырьем. Этой операцией, которую необходимо провести молниеносно и с крайней решительностью, мы не только вывели бы из строя «гарантированные государства» — Грецию, Румынию и Турцию, но и обеспечили бы также наш тыл. В этой игре мы можем рассчитывать на две надежные пешки: Венгрию и Болгарию». В конце меморандума Муссолини писал: «Желаю знать, встретят ли одобрение фюрера вышеизложенные соображения. Если так, то в соответствии с ними должны быть подготовлены планы генеральных штабов».<sup>92</sup>

2 июня 1939 г. генерал Каваллеро прибыл в Берлин, но Гитлер не пожелал его принять, поэтому ему пришлось передать меморандум Риббентропу. Гитлеровцы не захотели вести переговоры с Каваллеро на основе итальянских условий, они готовились выдвинуть свою программу переговоров. После недельного пребывания в Берлине Каваллеро вернулся 10 июня в Рим.<sup>93</sup> Гитлер обратился к Муссолини с предложением встретиться на Бреннере через две недели, Муссолини дал согласие на встречу, но только в августе. В конце июня — начале июля германское МИД предложило созвать первую сессию военно-политической и военно-экономической комиссий 10 июля, но Каваллеро сообщил, что комиссии могут начать работу лишь после встречи Муссолини с Гитлером.<sup>94</sup> Таким образом, попытка создать постоянный орган, с помощью которого державы оси могли договариваться о проведении согласованной политики в Юго-Восточной Европе, не увенчалась успехом.

После заключения «стального пакта» итало-германские военные переговоры были продолжены. С 24 по 26 мая 1939 г. в Риме состоялась встреча статс-секретаря министерства авиации Германии Мильха с заместителем министра авиации Италии Валле, во время которой было достигнуто соглашение о сотрудничестве военно-воздушных сил двух держав, в том числе распределены зоны действия германской и итальянской военной авиации над территорией Франции. Мильх и Валле договорились о размещении германских авиачастей на итальянской территории и итальянских авиачастей на германской территории.<sup>95</sup>

Наибольшее значение в Берлине придавали переговорам о сотрудничестве германских и итальянских военно-морских сил, там рассчитывали с помощью итальянского союзника сковать крупные военно-морские силы Англии и Франции в Средиземном море и использовать часть итальянских военно-морских сил, прежде всего, подводные лодки, для действия в Атлантическом и Индийском океанах, в Черном и Красном морях, в Персидском заливе. После

<sup>92</sup> DDI, ser. VIII, vol. XII, N 59, p. 50—51; DGFP, vol. VI, p. 620.

<sup>93</sup> M. Magistrati. *L'Italia a Berlino (1937—1939)*. Verona, 1956, p. 358.

<sup>94</sup> DGFP vol. VI, N 527, p. 726; N 546, p. 749; DDI, ser. VIII, vol. XII, N 428, p. 328—330; N 437, p. 334; N 430, p. 112.

<sup>95</sup> DGFP, vol. VI, N IX, p. 1117—1119.

длительной подготовки 20—21 июня 1939 г. в Фридрихсгафене (на озере Констанца) состоялись переговоры между руководителями германских и итальянских военно-морских сил, германскую делегацию возглавлял главнокомандующий военно-морским флотом Германии гросс-адмирал Редер, итальянскую делегацию — заместитель военно-морского министра Италии адмирал Каваньяри.

В начале переговоров гросс-адмирал Редер заявил, что «война против Великобритании и Франции является борьбой не на жизнь, а на смерть для обеих держав оси», далее он указал, что «целью Германии является обеспечить себя жизненным пространством». Такая цель может быть достигнута, по возможности, политическими средствами, так как фюрер вовсе не хочет войны. Последняя рассматривается лишь как крайнее средство.<sup>96</sup> Адмирал Каваньяри заявил со своей стороны, что «лучше преследует аналогичные цели и придерживается той же линии поведения», он высказал уверенность в том, что в случае войны против Великобритании и Франции во вражеском стане наверняка окажутся Греция, Турция и СССР. Каваньяри подчеркнул, что «военно-морские флоты Италии и Германии должны следовать линии поведения, характеризующейся взаимной искренностью». Редер согласился с тем, что «Греция и Турция, а также СССР окажутся в лагере противников в случае войны. Среди врагов держав оси вероятно окажутся и США, которые, если даже они не будут участвовать в войне, окажут Англии и Франции широкую и эффективную помощь».<sup>97</sup> Итак, обе стороны изъявили желание сотрудничать в борьбе за обеспечение «жизненного пространства», были названы противники. Обе стороны отлично понимали, что одними политическими средствами невозможно добиться поставленных целей и готовились прибегнуть к войне как к «крайнему средству». Дальнейший ход переговоров полностью подтверждает это.

С общего согласия обеих делегаций главное внимание во время последующих переговоров было уделено оперативным вопросам. Итальянцы опасались, что германский флот будет действовать прежде всего в Балтийском и Северном морях, им хотелось, чтобы своими активными действиями в Атлантике германский флот отвлек как можно больше сил противника из Средиземного моря. Редер постарался рассеять эти опасения, он назвал действия Германии в первой мировой войне, преимущественно в Балтийском и Северном морях, ошибочными, он заверил адмирала Каваньяри в том, что на этот раз командование германского флота намерено сосредоточить основные усилия вначале в Северной Атлантике, затем расширить их к югу и распространить на Индийский океан. Редер обратился к Каваньяри с настойчивой просьбой, чтобы итальянский флот поддержал действия германских военно-морских сил в Атлантике и сковал своими активными дей-

<sup>96</sup> DDL, vol. XIII, ser. VIII, Appendice IV, p. 433.

<sup>97</sup> Ibidem.

ствиями силы противника в Средиземном море. Он отметил, что Англия и Франция имеют крушные военно-морские силы в Средиземном море, необходимо прервать связь между восточной и западной частями Средиземного моря, заставить противника вывести флот из важнейших зон Средиземного моря в более отдаленные военно-морские базы (Гибралтар, Оран, Александрию, турецкие порты в Анатолии). Немцы даже высказали предположение, что Англия выведет свой флот из восточной части Средиземного моря и отправит его в Сингапур; итальянцы заметили в ответ на это, что вряд ли англичане пойдут на такой шаг, заключение англо-турецкой декларации о взаимопомощи свидетельствует о том, что Англия не собиралась уходить из восточного Средиземноморья. Адмирал Каваньяри выразил убеждение в том, что Англия будет активно действовать в восточной части, а Франция — в западной части Средиземного моря и на Балеарских островах. Обе стороны согласились с тем, что итальянский флот должен вначале сосредоточить основные усилия в западной части Средиземного моря с целью прервать коммуникации между Францией и Северной Африкой, обеспечить прочную связь с Испанией и Ливией. Каваньяри обещал направить 12 крупных подводных лодок в Атлантику и выделить несколько подводных лодок для действий в Красном море и Индийском океане, он выразил уверенность в том, что итальянский флот сумеет парализовать превосходящие силы противника в Средиземном море и, в частности, сковать в его восточном секторе весь находящийся там английский флот. Редер заметил, что английские корабли в восточном Средиземноморье «будут отличной мишенью для итальянских подводных лодок», он выразил «большое удовлетворение в связи с тем, что по основным вопросам достигнуто полное согласие».<sup>98</sup>

В результате двухдневных переговоров в Фридрихсгафене была достигнута договоренность о том, чтобы верховные командования германских и итальянских военно-морских сил в мирное время сотрудничали в военных приготовлениях, в военное время координировали операции держав оси с тем, чтобы обеспечить наибольший успех в осуществлении военных целей. Были определены также сферы операций в военное время: в Северном и Балтийском морях, в Ледовитом и Атлантическом океанах должны были действовать германские военно-морские силы; в Средиземном, Черном и Красном морях — итальянский флот; совместные действия германских и итальянских военно-морских сил предусматривались только в Индийском и Тихом океанах. Германским военно-морским силам, действовавшим в Атлантическом океане, предоставлялась возможность на определенных условиях использовать итальянские базы.<sup>99</sup>

<sup>98</sup> DDI, vol. XIII, ser. VIII, Appendice IV, p. 437.

<sup>99</sup> DGFP, vol. VI, N XIV, p. 1126; DDL, vol. XIII, ser. VIII, Appendix IV, p. 438—444.

В ходе итало-германских переговоров 20—21 июня 1939 г. по ряду вопросов вновь выявились существенные разногласия. Редер сообщил Каваньяри, что командование германских военно-морских сил создало специальный орган для связи с итальянским флотом, которому поручено решать все конкретные вопросы, вытекающие из соглашения о сотрудничестве военно-морских сил держав оси, он предложил назначить совместные комиссии по оперативным, стратегическим и техническим вопросам. Было очевидно, что Редер стремится прибрать к своим рукам руководство военно-морскими операциями держав оси Берлин—Рим. Однако итальянская сторона по-прежнему придерживалась принципов «параллельной войны», Каваньяри в принципе согласился с предложениями Редера, но заметил, что в Италии оперативными и техническими вопросами занимается генеральный штаб военно-морских сил, при обсуждении этого вопроса стороны пришли к выводу, что нет необходимости в создании единого командования военно-морскими силами оси.<sup>100</sup>

Итальянцы рассматривали Балканы, особенно западную часть Балканского полуострова, как свою сферу влияния. Каваньяри спросил Редера, рассчитывает ли Германия на поставки сырья из Югославии и Румынии? Редер ответил, что Германия нуждается в поставках нефти и зерна из Румынии, о Югославии он умолчал и лишь заметил, что в целом вопрос о снабжении держав оси из этих стран необходимо тщательно рассмотреть в комиссии по военно-экономическим вопросам.<sup>101</sup> Гитлеровцы не только не собирались уступать Балканы своему итальянскому союзнику, но стремились поставить на службу германской военной машине ресурсы самой Италии. Редер сообщил Каваньяри, что Германия испытывает серьезные трудности с квалифицированной рабочей силой, он обратился с просьбой помочь Германии преодолеть эти затруднения. Каваньяри обещал помочь Германии в этом вопросе, он заверил Редера в том, что искренне стремится ускорить подготовку итальянского флота к войне и выразил уверенность в том, что «Германия и Италия под руководством своих великих вождей сумеют выдержать любую битву».<sup>102</sup>

\*  
\*  
\*

Подведем кратко итоги. Попытки западно-германских буржуазных историков представить дело так, будто неожиданные, сепаратные действия младшего партнера по оси Берлин—Рим отвлекли крупные силы вермахта в 1940—1941 гг. от решения основных задач на Востоке, лишены всякого основания. Верховное командование вермахта в целом и всех трех родов войск — сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил — за несколь-

<sup>100</sup> DDL, vol. XIII, ser. VIII, Appendice IV, p. 432.

<sup>101</sup> DDL, vol. XIII, ser. VIII, Appendice IV, p. 439—440.

<sup>102</sup> Ibid, p. 444.

ко месяцев до второй мировой войны приступило к разработке далеко идущих захватнических планов в отношении Юго-Восточной Европы и всех стран Средиземноморского бассейна, начальник штаба верховного командования вермахта генерал Кейтель, главнокомандующий сухопутными войсками генерал В. фон Браухич, министр авиации и особо уполномоченный по «четырёхлетнему плану» фельдмаршал Геринг, его заместитель по министерству авиации генерал Мильх и главнокомандующий военно-морским флотом гросс-адмирал Редер вели переговоры с Муссолини или с соответствующими руководителями итальянских вооружённых сил о совместных или согласованных самостоятельных военных акциях держав оси Берлин — Рим, в том числе в Средиземном море. Не по всем вопросам удалось договориться, в частности, камнем преткновения стали Венгрия, Балканские страны и Турция.

Отпадает и выдвинутый в 1959—1961 гг. Г.-А. Якобсеном тезис о том, что по вине Гитлера к началу второй мировой войны Германия не имела ни плана войны, ни общестратегической концепции, в которой рационально были бы согласованы политические задачи, средства и военная цель.<sup>103</sup> Все это имелось у политического и военного руководства фашистской Германии. Материалы совещаний политических и военных руководителей фашистской Германии 5 ноября 1937 г., 23 мая 1939 г., 23 ноября 1939 г. наглядно свидетельствуют об этом.<sup>104</sup> Не все преступные планы немецко-фашистских агрессоров ещё выявлены. Документы об итало-германских переговорах в 1939 г. помогают понять общестратегическую концепцию политического и военного руководства фашистской Германии, они являются средним звеном между совещанием 5 ноября 1939 года и совещаниями 23 мая и 23 ноября 1939 г.

---

<sup>103</sup> Г. Якобсен. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг. — В кн.: Вторая мировая война, т. 1. Общие проблемы, стр. 280.

<sup>104</sup> «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., 1967, стр. 52—62; 75—83; СССР в борьбе за мир..., стр. 411—413.